

УДК 347.91/95

Искусственный интеллект и автоматизация в гражданском процессе: допустимые пределы применения¹

Тагиров Тагир Робертович, студент, Саратовская государственная юридическая академия, tagir_0226@icloud.com

В статье анализируется интеграция технологий искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство, выявляются преимущества автоматизации и фундаментальные правовые ограничения. На основе проведенного анализа определяются допустимые пределы применения искусственного интеллекта, разграничивающие его вспомогательную роль и недопустимость передачи ключевых судебных полномочий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданский процесс, автоматизация судопроизводства, цифровое правосудие, допустимые пределы, судебское усмотрение.

Правовая система в настоящее время неразрывно связана с процессами цифровизации, проникающими во все сферы общественной жизни. Внедрение информационных технологий в судопроизводство, начавшееся с электронификации документооборота и систем видеоконференцсвязи, сегодня вступает в новую фазу, ознаменованную появлением и развитием систем искусственного интеллекта (ИИ). Технологии, подобные ChatGPT, демонстрируют способность к обработке и генерации текстовой информации на уровне, который побуждает юридическое сообщество к серьезному обсуждению их потенциала в правовой сфере. Указанной проблематике посвящен целый ряд современных исследований, результаты которых отражены как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе. Актуальность вопроса заключается в необходимости определить не только возможности, но и фундаментальные границы использования ИИ в гражданском процессе, с тем чтобы технологическое развитие способствовало укреплению, а не подрыву основ правосудия. В этой связи значимым представляется анализ существующих подходов и выработка критериев допустимого применения ИИ и автоматизации в гражданском судопроизводстве.

На текущем этапе развития ИИ демонстрирует значительный потенциал в выполнении вспомогательных и рутинных задач, составляющих неотъемлемую часть судопроизводства. Одним из ключевых преимуществ ИИ является автоматизация таких процессов, как анализ документов, поиск правовой информации и подготовка проектов процессуальных актов. Системы на основе ИИ способны в сжатые сроки обрабатывать значительные массивы данных, выявлять релевантные нормы права и судебную практику, что позволяет юристам экономить время и сосредоточиваться на более сложных задачах, требующих творческого и аналитического подхода.

Более сложным, но перспективным направлением является предиктивная (предсказательная) аналитика. ИИ способен анализировать большие массивы судебной практики и выявлять устойчивые тенденции, помогая сторонам оценивать перспективы дела и выстраивать более эффективную процессуальную стратегию. Система может прогнозировать вероятный исход дела на основе анализа предыдущих решений по аналогичным спорам. Подобные технологии способны повысить предсказуемость правосудия, снизить процессуальные издержки сторон и нагрузку на судебную систему. Внедрение прикладного «слабого» искусственного интел-

лекта в организационную деятельность суда способствует повышению эффективности работы судебной системы за счет автоматизации рутинных функций обработки данных. Вместе с тем данные возможности ограничиваются сферой вспомогательной деятельности и не затрагивают основную функцию суда — разрешение спора по существу.

Ключевая проблема, определяющая пределы применения ИИ в правосудии, заключается в фундаментальном различии между «мышлением» машины и когнитивной деятельностью судьи. Современные большие языковые модели, включая ChatGPT, функционируют на основе ассоциативного принципа, выявляя статистические закономерности в обширных массивах текстовых данных. Как отмечает М. Ю. Осипов, данный тип мышления может быть выражен формулой: «для всякого объекта а и b, если а и b часто встречаются в текстах, то из факта существования а следует факт существования b». Однако подобный подход принципиально не соответствует природе юридического анализа, который требует не установления корреляций, а правовой квалификации обстоятельств, т. е. их оценки с точки зрения юридической значимости.

Судебный процесс, как справедливо указывает Т. В. Сахнова, представляет собой «искусственно созданную реальность (артефакт)», в которой отсутствуют заранее заданные и стабильные параметры. В таких условиях от судьи требуется не простая обработка информации, а ее оценка через призму правовых принципов, норм и внутреннего убеждения, формируемого по результатам всестороннего исследования обстоятельств дела. Судебное решение является итогом сложного познавательного процесса, включающего не только логические операции, но и оценку доказательств с точки зрения их достоверности, достаточности и относимости, что на современном этапе технологического развития недоступно машине. Любая интеллектуальная система подчинена тем алгоритмам и оценочным моделям, которые изначально заложены в нее человеком.

Практическим проявлением указанных ограничений служат ошибки, допускаемые ИИ при решении юридических казусов. Наиболее наглядно это проявляется в сфере обязательственного права, где корректная правовая квалификация требует не только знания нормы, но и оценки совокупности фактических обстоятельств и поведения сторон.

В эксперименте, описанном М. Ю. Осиповым, ChatGPT был предложен казус из договорного права, связанный со спором о по-

¹ Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна — доцент кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук.

ставке некачественного товара. Система корректно установила общую связь между фактом поставки товара ненадлежащего качества и правом покупателя на предъявление требований. Однако ИИ не сумел выявить ключевое юридически значимое обстоятельство — пропуск покупателем установленного договором срока для уведомления поставщика о выявленных недостатках.

Данное обстоятельство, имеющее принципиальное значение для возможности судебной защиты права, было проигнорировано машиной. Искусственный интеллект, оперируя статистическими связями, сосредоточился на факте дефекта товара, но не учел процедурные условия реализации субъективного права. Как справедливо отмечает автор эксперимента, «мышление» машины в ряде случаев не позволяет отличить юридически значимые обстоятельства от тех, которые не имеют решающего значения. Этот пример наглядно демонстрирует ограниченность статистического подхода при вынесении правового решения, требующего иерархической оценки фактов и применения специальных норм с учетом условий их действия.

Границы применения ИИ в гражданском процессе определяются не только его технологическими возможностями, но и фундаментальными правовыми принципами. Прежде всего встает вопрос о правовом статусе ИИ. Современная правовая доктрина и действующее законодательство исходят из того, что ИИ является объектом, а не субъектом права. Это означает, что юридическая ответственность за его использование возлагается на разработчика, владельца либо пользователя. Хотя законодательство развивается в направлении признания новых цифровых феноменов, в том числе цифровых прав (ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ), вопрос о наделении ИИ правосубъектностью в настоящее время не ставится.

Важнейшим пределом применения ИИ выступает принцип независимости судей и подчинения их только закону. Судейское усмотрение, основанное на внутреннем убеждении, является неотъемлемым элементом правосудия. Передача функции принятия решения машине, алгоритмы которой могут быть непрозрачны (проблема «черного ящика») и логика работы не всегда поддается объяснению, несовместима с данным принципом. Решение, принятое ИИ, не может быть мотивировано внутренним убеждением. Кроме того, использование систем, обученных на массиве

судебных решений, несет риск воспроизведения и усиления содержащихся в них ошибок и предвзятостей, что противоречит принципам справедливости и равенства всех перед законом и судом.

Указанный подход находит подтверждение в современной правоприменительной практике. Суды исходят из того, что данные, сформированные автоматизированными системами, не обладают заранее установленной доказательственной силой и подлежат оценке наряду с иными доказательствами в соответствии со ст. 67 ГПК РФ. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассматривая спор о размере страхового возмещения по ОСАГО, указала, что расчет восстановительного ремонта, выполненный с использованием автоматизированной информационной системы «Единая методика», является лишь одним из доказательств по делу и не освобождает суд от обязанности всесторонней оценки всех представленных материалов, проверки доводов сторон и назначения судебной экспертизы при наличии сомнений в корректности автоматизированного расчета.

Таким образом, в гражданском процессе прослеживается четкое разграничение сфер допустимого и недопустимого применения ИИ. К допустимым относятся вспомогательные и обеспечивающие функции, включая автоматизацию делопроизводства, информационно-правовой поиск, систематизацию и анализ больших массивов неспорных данных, подготовку проектов процессуальных документов по формализованным шаблонам, а также использование предиктивной аналитики для оценки перспектив спора. В этих пределах ИИ выступает эффективным инструментом повышения качества и доступности правосудия.

Недопустимым является использование ИИ для осуществления функций, относящихся к исключительной компетенции судьи, включая окончательную правовую квалификацию спорных правоотношений, оценку доказательств на основе внутреннего убеждения, применение судейского усмотрения, толкование сложных и оценочных правовых норм и вынесение итогового судебного акта по существу спора. Передача указанных функций машине на современном этапе является как технологически невозможной, так и недопустимой с точки зрения фундаментальных принципов права. В этой связи искусственный интеллект должен рассматриваться исключительно как инструмент в руках человека, а не как его замена в процессе отправления правосудия.

Примечания

1. Дрозд Д. О. Как применение искусственного интеллекта может повлиять на равноправие сторон и состязательность? // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. N 6.
2. Кагосян Э. А. Искусственный интеллект и автоматизация в современной юридической практике: преимущества и ограничения // Международный научный журнал «Символ науки». 2024. N 12-1-3.
3. Морхат П. М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» // Юридические исследования. 2018. Т. 4.
4. Огарок М. А. Перспективы использования искусственного интеллекта при толковании законодательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15. N 1.
5. Осипов М. Ю. К вопросу об особенностях формулирования и использования теста Тьюринга для ChatGPT // Программные системы и вычислительные методы. 2023. N 4.
6. Сахнова Т. В. Искусственный интеллект в е-правосудии: очевидное и вероятное // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. N 2.

English version

Artificial intelligence and automation in civil procedure: permissible limits of application

Tagirov Tagir Robertovich, student, Saratov State Law Academy

This article analyzes the integration of artificial intelligence technologies into civil proceedings, identifying the advantages of automation as well as fundamental legal constraints. Based on the analysis conducted, the permissible limits of the use of artificial intelligence are determined, delineating its auxiliary role and the inadmissibility of transferring key judicial powers to automated systems.

Keywords: artificial intelligence, civil procedure, automation of judicial proceedings, digital justice, permissible limits, judicial discretion.